

Глава 40

Омовение огнём в простых одеждах

И снова вспыхнул огонь.

Боль, пережитая бесчисленное количество раз, как и прежде, началась с минутного замешательства.

Он, тяжело раненый, рухнул на землю.

Многомесячная ожесточённая битва наконец подошла к концу. Дворец Чанлю и Небесная обитель Суи были подобны двум неудержимым скакунам. Два поколения отдали все силы, чтобы натянуть поводья, но не смогли изменить ровным счётом ничего.

Вся его юность, все принесённые жертвы — всё это было лишь для того, чтобы наблюдать, как они, запряжённые в колесницу под названием «родина», бросаются в бурлящий поток судьбы и разбиваются вдребезги.

Когда серебряный браслет на его локте разлетелся на куски, он ещё мог, как безумец, ненавидеть. Спотыкаясь, падая и поднимаясь, он брёл по снежной равнине, которая в одну ночь стала белой ради Чанлю.

Когда силы иссякли, и чья-то рука пронзила его даньянь, он даже почувствовал облегчение.

Наследный принц Чанлю должен был умереть в ту ночь. Почему он ещё жив?

Это был единственный раз в жизни Се Ни, когда он желал смерти, но его желание не сбылось.

После того как его даньянь был пронзён, яростный истинный огонь противника хлынул в рану, разрушая и перестраивая каждый его меридиан, заставляя его вместить в себя это неуправляемое пламя.

Его духовный корень ветра погиб почти мгновенно.

Но врождённая кровь клана Суи, нежная и чистая, всё ещё окутывала его, запирая огненное море внутри и постепенно умирив его.

Он быстро понял, что означают эти изменения в его теле.

Хозяин руки исчез.

Шаги. Кто-то схватил его и с силой надавил на зияющую рану на животе.

Невнятный, приглушённый голос:

— ...Ещё один из Суи? Хоть и ни на что не годен... оставляю его тебе.

Оставляю... кому? Эта снежная равнина после войны с Сюэлянь превратилась в мёртвую землю. Как здесь мог быть кто-то ещё?

Кто это был?!

От тяжёлых ран голова раскалывалась, а глаза застилала кровавая пелена. Он никак не мог их открыть. Последний проблеск сознания наконец угас.

Беспамятство, оковы.

Первым вернулся слух.

Глухие, протяжные удары барабанов из глубин огненного моря звучали как дикая военная песнь. В её мелодии слышалась история о триумфальном возвращении с добычей, которую собирались спороть и разделить между собой.

Песнь бога огня, скорбящего о солнце!

Это место, где обитают обладатели духовного корня огня?

С каждым ударом барабана истинный огонь в его даньтяне вспыхивал с новой силой, и жгучая боль в меридианах возвращалась.

К нему постоянно кто-то прикасался. Он, наследный принц Чанлю, выросший в уединении дворца, обладал замкнутым характером. С детства он практиковал технику чистого сердца клана Суи, и даже три тысячи летящих пушинок на террасе Небесных Звуков не могли коснуться его. Не то что оскорбить — мало кто осмеливался даже поднять на него глаза.

Но в этом месте к нему прикасались бесчисленные руки — грубые, жестокие, насмешливые. Они хватали его за волосы. Густые, как шёлк, чёрные пряди, растрёпанные в жестокой битве, опутывали его, словно тысячи демонов, от которых не было спасения, и теперь они были в чужих руках.

— Мужчина? С такими длинными волосами...

— ...Новый сосуд... как приятно...

Как они смеют!

Се Ни резко открыл глаза. Запёкшаяся на ресницах кровь наконец треснула, но он всё равно ничего не видел. Лишь море огня и высокие и низкие тени, которые, словно стервятники, слетались к нему.

В тот момент, когда он открыл глаза, шёпот стих.

Но вскоре во взглядах появилось нечто ещё более отвратительное и пошрое. Окровавленная одежда ничего не скрывала.

Эти руки словно очнулись.

Гиены, учуявшие запах крови, с текущей слюной набросились на него.

— Убить их!

Се Ни почти слышал, как скрипят кости его собственного горла. Вкус крови вырвался наружу. Он из последних сил высвободил правую руку из оков, но от былой мощи ветра не осталось и следа. Лишь разбитое Кольцо из кости, рождающей ветер, соскользнуло с его локтя.

Он даже не осознал, что у него вывихнуто плечо.

Отвращение.

Сильное головокружение, тошнота. Ещё сильнее хотелось, чтобы эти пронзающие до костей предметы разорвали его тело, вырвались наружу, как мечи...

Но он видел лишь свою слабую, колеблющуюся тень, тонущую в толпе.

Почему не получается?!

Руки стали ещё более настойчивыми, но, коснувшись его живота, они, словно обожжённые, отдёрнулись с пронзительными криками. Эта ужасная защита заставила тени вокруг него разбежаться, оставив лишь обрывки фраз.

— ...Не трогайте Небесную деву... жертва... почётный гость...

Он погрузился в небывалое спокойствие и тьму. Это было похоже на обморок, но телесные ощущения были на удивление ясными.

Кто-то обтирал его тело. Мазь, нанесённая на дантьянь, хоть и способствовала быстрому заживлению раны, несла в себе яростную энергию огненного корня, вызывая в глубине его дантьяня тошнотворный жар.

Словно змея. Горячая алая змея, скользкая по его телу, но уже с покорностью.

После того как внешние раны зажили, его больше никто не беспокоил, оставив висеть в переплетении цепей. В этой тюрьме огненное море, казалось, отступило.

Цепи звенели.

Он видел свою тень, которая, спотыкаясь, металась между цепями, как раненый зверь, отчаянно пытаясь их разорвать, но издавая лишь слабый звон.

— Тень... — тихо сказал Се Ни, некоторое время наблюдая за ней. — Ты снова здесь.

Эта галлюцинация, подобная выходу души из тела, была у него с детства.

Уединённая жизнь во дворце Чанлю не могла подавить одну из сторон его натуры. Когда наследный принц Се Ни должен был сидеть неподвижно, его тень всегда двигалась в такт его раздражению и злым мыслям, словно озорной ребёнок, рождённый для зла.

Сначала Се Ни не подавлял свою тень.

Возможно, это и было его самое сокровенное желание.

Постепенно его тень начала соприкасаться с реальными предметами, устраивая безобидные шалости. Когда он читал, тень рвала страницы; когда он завязывал волосы, тень их растрёпывала, и на это уходило много времени. Никто не замечал этих невинных забав наследного принца в его покоях.

Пока он не пошёл навстречу своей судьбе и судьбе дворца Чанлю.

В те дни, когда он изо всех сил пытался предотвратить гибель Чанлю, тень больше не шалила. Самая свободная часть его натуры была подавлена им самим под короной наследного принца. В долгие снежные ночи Чанлю не было времени на отвлечения.

Теперь она вернулась, в этой тюрьме.

Кто эти люди? Каковы их намерения?

Чанлю и Сихэ никогда не враждовали. Почему обладатели духовного корня огня посмели его схватить?

Се Ни молча восстанавливал силы, улавливая малейшие остатки энергии ветра и заставляя их циркулировать по его разрушенным меридианам. Эта самоистязающая практика приносила мало плодов. Нынешнее спокойствие было обманчиво, приближалось нечто более ужасное. Он даже слышал вдали дыхание какого-то гигантского существа, от которого кровь стыла в жилах...

И тень металась в цепях, выдавая его беспокойство, готовая превратиться в порыв ветра и вырваться из клетки.

Этот день настал скоро.

Снова зазвучали барабаны. Незнакомый, ужасающий жар мгновенно пробудился, и он из последних сил вцепился в цепи, чтобы подавить тошноту, подступающую к горлу.

Кто-то вошёл.

Се Ни медленно поднял голову. Перед ним снова была тёмная фигура с неразличимыми чертами, но гораздо более плотная, чем предыдущие. От одного её приближения исходил такой жар, что казалось, будто цепи начинают испаряться.

Это был обладатель духовного корня огня очень высокого уровня.

Ни слова.

Незнакомец схватил его за поясницу и швырнул на стену. Резкая боль в спине, возможно, несколько сломанных рёбер. Цепи, стягивающие его руки и ноги, сделали судороги, охватившие всё тело, почти незаметными.

Привкус крови наконец подавил жар внутри.

Се Ни поднял руку, его окровавленное правое запястье упёрлось в плечо незнакомца.

Высокий рост, телосложение, которому он сейчас не мог противостоять.

Кровь, стекающая к локтю, наконец привлекла внимание. По-прежнему молча, незнакомец опустил голову и впился зубами в красную родинку на сгибе его локтя. Его губы дрожали,

словно он из последних сил что-то сдерживал.

Давление становилось всё сильнее. Истинный огонь обжигал его сквозь кожу. Се Ни не дрожал, но его одежда пропиталась горячим потом.

На самом деле, вместо бесполезного страха его сердце переполняла жажда убийства!

Се Ни сделал хватательное движение рукой.

Тень на стене сорвалась вниз и, метнув кусок ткани на шею незнакомца, мёртвой хваткой затянула петлю.

Убить его, задушить, сломать ему шею, вернуть ему всю ту боль, что сейчас пронзала его тело!

Слабая сила тени, подпитываемая его неистовой одержимостью, взорвалась с невероятной жаждой убийства.

Незнакомец на мгновение замер, но затем с ещё большей силой сжал его, готовый раздавить ему кости.

— Кто ты такой? — преодолевая боль, крикнул Се Ни.

Голос незнакомца был хриплым от удушья, но в нём звучал суровый упрёк.

— Похотливая змея!

— Что ты сказал?

Незнакомец схватил его за запястье и с отвращением оттолкнул.

Цепи зазвенели, давая Се Ни мгновение на передышку. Он тут же метнулся в угол камеры, но через три шага ткань натянулась, и его с силой дёрнули назад!

— Неисправим, — отчеканил незнакомец.

Се Ни в ярости обернулся, и тень ринулась вперёд, но незнакомец был быстрее. С лязгом чёрный железный меч прижался к его затылку, пронзил одежду и, используя его тело как ножны, пригвоздил к земле.

В тишине подавляемый истинный огонь наконец вырвался наружу.

Меч был тяжёлым, прямым, но украшенным изображением свирепого зверя. Густая ржавчина, прижатая к его спине, издавала глухой рёв.

Никакой возможности сопротивляться. Клыки зверя без преграды касались его кожи. Леденящий до костей холод, неслыханное унижение!

Кто мог заставить наследного принца Чанлю раздеться? Но его защитный ветер исчез.

В центре меча дико билась чёрно-красная жила истинного огня. Кожа на его спине была тонкой, и даже холодный пот не мог облегчить тупую боль, словно его внутренности заживо варились.

Медленно вставляя меч в ножны.

Густая ржавчина.

Разрывая мышцы и ломая кости.

По сравнению с тем, что он пережил ранее, это было не так уж и невыносимо, но перед глазами всё равно темнело.

Пережив первый гул в голове, он услышал, как скрипят его кости под непосильной тяжестью.

Беспорядочные удары. Он несколько раз терял сознание, но снова приходил в себя от неконтролируемых судорог.

Жарко. Оглушающий бой барабанов. Неуправляемый поток жара устремился к его дантьяню...

Его ногти впились в плечи незнакомца. Ткань снова затянулась на его шее, до предела. Наконец, дыхание незнакомца прервалось, вены на шее вздулись, но раздался лишь звук рвущейся ткани.

Ткань лопнула.

Обессиленный, он соскользнул по цепям, но незнакомец опустился на колени вместе с ним.

Железный меч с лязгом вошёл в ножны, и от этого звука зазвенели все цепи в камере.

Чистый истинный огонь, хлынувший в его дантьянь, был страшнее любого насилия. Се Ни не смог издать даже стоны. Его расширенные до предела зрачки отражали лишь его собственную правую руку, лежащую на плече незнакомца, и тень на стене, бросившуюся к нему. Их пальцы

соприкоснулись.

Мимолётная встреча.

Прохлада, подобная сну.

<http://bllate.org/book/16978/1589540>